

Чжун Жуйчжи посмотрел на неё. Оба плакали.

— Он уже женился! — Яо Мянью подчеркнула.

Чжун Жуйчжи всё ещё хотел вернуться в страну. Он хотел посмотреть, на ком женился Цан Ицзин.

Почему Цан Ицзин женился на ней? Он действительно полностью забыл его?

Более того, он хотел вернуть своего Цзин Гэ, как тогда, когда он с умыслом встал между Цан Ицзином и Чжуан Сяоянь.

Яо Мянью закрыла глаза, словно приняв какое-то решение. Открыв их, погладила лицо сына:

— Закончи учёбу, Жуйчжи. Любовь — это любовь, но у тебя должна быть своя карьера!

Она спросила:

— Он действительно так хорошо к тебе относился?

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Настолько хорошо, что сейчас, вспоминая те вещи, я смеюсь, но... после смеха снова не могу сдержать слёз.

Он откровенно рассказывал о прошлом:

— Делать это один день легко, но он всегда так поступал. Никогда не жаловался, всегда уступал мне.

— Во дворе была вишня, я до сих пор помню её вкус, — Чжун Жуйчжи сказал. — Летний арбуз тоже был сладким. Он водил меня ловить креветок, мы играли в воде в горном ручье. Вода была очень чистой, ныряешь, открываешь глаза и видишь маленьких крабов у камней. Ночью всё небо в звёздах.

Это был первый раз, когда Яо Мянью спокойно слушала, как Чжун Жуйчжи рассказывает о своих отношениях с Цан Ицзином.

— Он первый сделал шаг? — спросила она.

— Не совсем... — сдерживая слёзы, улыбнулся Чжун Жуйчжи. — Я даже не сопротивлялся...

— Разве это не было признанием? — удивилась Яо Мянью.

— Это было... он учил меня... целоваться, — опустил взгляд Чжун Жуйчжи, его лицо покраснело. — Между мужчинами всё, конечно, проще. Если бы это была девушка, это точно было бы похабством.

— И ты говоришь, что он тебя не обманывал, — с горькой улыбкой покачала головой Яо Мянью.

— Когда он поцеловал меня... я был на седьмом небе от счастья, — вспоминал Чжун Жуйчжи.
— Это я намеренно заставил его поцеловать меня. Он... кормил меня вишнями, а я притворился, что не понимаю, и лизнул его палец, совсем чуть-чуть, но его взгляд сразу изменился... Я ещё спросил его... целовался ли он раньше с женщинами.

Яо Мянью смотрела на него.

Чжун Жуйчжи опустил голову, его лицо покраснело. Вспоминая то время, он всё ещё улыбался, искренне, но слёзы не переставали течь.

— Это я был плохим. Мы тогда не понимали, что делаем. Просто... хотели быть вместе, разговаривать, читать книги, учить его английскому, сидеть на обочине и смотреть, как он работает за меня, притворяться, что устал, чтобы он нёс меня домой. Я почти не ходил пешком, он всегда нёс меня на спине или возил на тележке. Я тогда не понимал, зачем он это делает. Я думал, что это из-за того, что у него дома условия лучше, чем в деревне. Что он помогает мне, чтобы я мог лениться, что мне нравится его домашняя тушёная свинина и лапша с мясным соусом. Я действительно так думал. Если я прилипну к нему, мне не придётся страдать. Чем больше я думал, тем больше понимал, какой я плохой и подлый. Но... — продолжал он, — когда он поцеловал меня, я не хотел его отпускать.

— Мама, любовь — это не корысть, а бескорыстная отдача, — утешал он мать, как ребёнка. — Я боялся, что наши отношения раскроются, и сам ушёл. А он, после землетрясения, бросился за мной, вытащил меня из-под завалов. С того момента мы уже не могли быть разделены.

— Как бы это описали в романе? — спросил Чжун Жуйчжи.

Яо Мянью задумалась, и, когда слёзы перестали течь, ответила:

— В юности... встретил самого удивительного человека, и после этого уже не смог полюбить кого-то другого.

— Но он... женился, — добавила она.

— Поэтому я должен увидеть, в чём она лучше меня, — сказал Чжун Жуйчжи.

Яо Мянью видела в его глазах и слышала в его словах непоколебимую решимость.

Она посмотрела на чемодан в углу:

— Подожди до выпуска, хорошо?

— Как я могу ждать? — ответил Чжун Жуйчжи.

— Если это действительно верная любовь, почему нельзя подождать? — спросила Яо Мянью. — После выпуска ты вернёшься, и, если он не женился, или если ты уговоришь его развестись, вы сможете быть вместе, и я... не буду мешать.

Чжун Жуйчжи смотрел на неё с недоверием.

— Прошло уже больше двух лет, мне уже за пятьдесят, у меня больше нет сил бороться с вами, — сказала Яо Мянью. — Но если ты сейчас вернёшься, я порву с тобой отношения.

Её взгляд был усталым.

— Проверь вашу любовь временем. Если ты не можешь принять кого-то другого, он тоже должен быть таким. Если ты сможешь простить его предательство, женившись по своей воле.

— Предательство началось с меня, — сказал Чжун Жуйчжи.

Яо Мянью знала, что он имел в виду, как заставил Яо Вэй притвориться его девушкой.

— Возможно, его семья сильно давила, — сказал Чжун Жуйчжи. — Да и брат не всё рассказал.

Слова Чжун Хунцзя были: А, Цан Ицзин? Он, кажется, женился. Неясные слова, но они заставили мать и сына на другом конце света рыдать, разрываясь от горя.

Поэтому, когда в 1988 году Чжун Жуйчжи сел за стол рядом с Цан Ицзином, он очень хотел услышать что-то о его семейном положении. К сожалению, ужин закончился, и никто ничего не сказал. Рядом сидела маленькая звезда, которая, казалось, всё время его разглядывала. Может, между ними что-то есть?

Чжун Жуйчжи размышлял сам с собой. С тех пор, как Чжун Хунцзя сказал: Он, кажется, женился, прошло три года. Если он действительно женился, у него уже должен быть ребёнок.

Чжун Жуйчжи взял кусок торта с серебряного блюда.

— Почему этот доктор Чжун ещё не ушёл? — тихо сказала Жун Сюэ, стоя у входа в зал.

Все, кто стоял в ряд, провожая гостей, услышали это. Ван Сюань посмотрел на Цан Ицзина. Цан Ицзин не обернулся.

— Пойдёте на двенадцатый этаж? — шагнула к Цан Ицзину Жун Сюэ, не обнимая его за руку, но всё же стоя довольно близко.

Несколько тесно сотрудничающих директоров поднялись в бар на двенадцатом этаже, чтобы продолжить обсуждение проектов за бокалом вина. В обычной ситуации Цан Ицзин, даже если сам не пошёл бы, отправил бы кого-то. Цан Ицзин, казалось, размышлял и не отвечал.

Ван Сюань, видя, как они стоят так близко, невольно обернулся, чтобы посмотреть на Чжун Жуйчжи, и действительно встретился с его мрачным, слегка раздражённым взглядом. Он раздавил вилкой торт на тарелке.

Ван Сюань испугался и сразу же окликнул:

— Ицзин!

— Мм? — отозвался Цан Ицзин.

Ван Сюань дёрнул его за рукав, тихо указав на Чжун Жуйчжи:

— Не оборачивайся.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197340>